

О КОЛОБОВЕ Ф. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

КОЛОБОВ Феодор Васильевич, родился в 1866 в Пскове. Священник, служил в церкви Иоанна Богослова в Пскове. В феврале 1927 — арестован, через два с половиной месяца освобожден. 16 июня 1927 — арестован, 30 июля приговорен к 3 годам ссылки на Урал. Отправлен в Тюмень.

В марте 1928 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью жена священника, Мария Колобова.

<18 марта 1928>

«Добрейшая Екатерина Павловна.

Наслышав о Вашей отзывчивости на ч<еловече>ское горе, кого бы оно не посетило, и надеясь на Ваше властное слово, я осмеливаюсь обратиться к Вам с горячею усердною просьбою. Окажите милость мне, удрученной годами, болезнями и страданиями физически и духовно. Я жена священника Псковоградской Иоаннобогословской церкви. Муж мой Феодор Васильевич Колобов, 62 л, имел несчастье чем-то прогневить Власть в лице Псковского ГПУ. Совершенно не знаю, в чем его вина. Но сопровождавшие все эти скитания по тюрьмам обстоятельства таковы.

В 23 г<оду> в июле месяце приехал в Псков обновленческий представитель, которого миряне и духовенство приняли за старого. Когда же дозналось, что он обновленец, духовенство во главе с мужем, как благочинным, отделилось от него, о чем было составлено заявление и подано в копиях за подписью духовенства и мирян в ГПУ, Исполком и Епархиальное Управление. Через три дня муж был вызван в ГПУ и после разговоров на эту тему был отпущен. По просьбе мирян вместе с их представителем муж поехал в Москву пригласить Епископа.

Епископ приехал, а через 10 дней мужа с мирянином арестовали и продержали 2½ месяца и выпустили, объявив, что дело не кончено, и жил на свободе, а 16/VI-27 г<ода> был снова арестован, заболел тяжелой сердечной болезнью, пролежал в тюремной больнице и оттуда административным порядком был выслан в Сибирь в г<ород> Тюмень, а оттуда в татарскую деревню Есенево за 112 в<ерст> от города. Состояние здоровья его ухудшилось, и он задержался пока в Тюмени. Я оставила 17-летнюю дочь без средств, и ей надо еще доучиваться, и поехала в Тюмень ухаживать за больным мужем. Дочь продает кое-какие крохи и посылает нам, но мы при самой аккуратной жизни едва сводим концы с концами при самой тяжелой обстановке. Жизнь сделалась невыносимой для всех нас троих, вечный страх за мужа, страх за дочь подорвали и мои силы. Перед амнистией муж подавал М. И. Калинину, но никакого ответа не получил. Теперь опять подано в ЦИК в отдел амнистий и прокурору Катаньяну, но, вероятно, без доброго, сострадательного сердца ничего не выйдет.

Помогите, если возможно, нам, теперь немного надо, возвратиться на родину и лечь в свои родные могилки, где у нас уже есть наши дорогие дети.

В ожидании Вашего доброго участия
покорная слуга М. Колобова.

г<ород> Тюмень, Казанская, 20
15/III-28 г<ода>»¹.

*На письме — помета секретаря ПКК:
«Заявл<ение> о ход<атайстве> за него. 24/III».*

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 259. С. 215-217. Автограф.

В мае 1930 — священник Феодор Васильевич Колобов продолжал находиться в Тюменском округе².

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 538. С. 65-66; Д. 1717. С. 186-188.